Пламя навсегда сплавило тело Чжан Гуанмина с тронном, которого он так страстно желал. Ради памяти о его дяде, Мишо не стал расчленять его тело, как он сделал это с другими предателями.

Мишо был сострадательным лидером, но не был мягкотелым, и поэтому стерёг границу своего предела ещё яростнее, чем кто-либо. Случись подобное в мирное время, Мишо, возможно, пощадил бы Чжан Гуанмина. Тем не менее, в это смутное время, последнее, что было нужно людям, так это междоусобица.

- Молодой мастер, вы в порядке?

Махнув рукой, Мишо сказал:

- Лорд Божественной Воли предал Школу. Фан Чжэннань, отныне я провозглашаю тебя новым лордом Божественной Воли! Возглавь наших людей и верни в город порядок... Я не желаю слышать о каких-либо восстаниях там.

- Слушаюсь мой Мастер. - Фан Чжэннань быстро собрал свои войска и покинул город. Чжан Гуанмин так и не понял, что даже если Мишо умрёт, он всё равно не будет следующим в очереди, кто унаследует титул.

Поняв, что Чжан Гуанмин мёртв, все выдохнули с облегчением. Всё равно никому не нравился этот бездарный и высокомерный принц.

...

Утром следующего дня Ван Дун, Сяо Юйюй и другие полевые медики отправились в Малунс. И хотя выражение лица Сяо Юйюй было суровым, она была прекрасна как никогда. На поле боя война не делала исключения для женщин, покуда в них было столько же силы, сколько и в мужчинах.

Их магнитомобиль мчался по улицам, пока Сяо Юйюй наблюдала за Ван Дуном на месте водителя. В этот момент, сердце девушки переполняли смешанные чувства. Однако Сяо Юйюй знала, что, пока она с ним, она больше никогда не будет чувствовать себя одинокой.

Тем временем один из мегаполисов за линией фронта, Магеллан, был объят огнём.

- Мэтью, возьми людей и останови этих ебучих гигантских загов в юго-восточном углу!

- Мой господин, давайте пока отступим. Мы не можем справиться с золотым темным.

- Отступить? Отступить куда?

- Мой господин, покуда остаются зелёные холмы, будут и дрова, что можно сжечь. Если мы продолжим в том же духе, то вскоре лишимся всех наших элитных подразделений.

- Тогда позволь мне умереть вместе с ними! Место городского лорда может занять и кто-то другой. Если я позволю загам вот так бесчинствовать в городе, то как я после этого могу назвать себя его защитником?

Сун Чжун был воином лишь девятнадцатого уровня, однако, под его командованием служило два легендарных воина. В прошлом эти два воина отбили немало набегов загов и за это местные жители провозгласили их героями. Их победы вдохновляли не только тех, кто

находился в Магеллане, но и тех, кто жил в пригородных районах. Покуда легендарные воины были с ними, никто не будет бояться жуков.

Однако, после их победы над золотым тёмным, они, наконец, привлекли к себе внимание тёмного лорда. Во вторую волну атаки Мою послал пять золотых тёмных и пять золотых гигантских загов. Оборона города была сломлена за считанные секунды, а оба легендарных воина были убиты, защищая людей. И хотя им удалось утащить с собой в ад трёх золотых тёмных, их смерть сделала людей беззащитными перед двумя оставшимися.

Даже после этого городской лорд Сун Чжун не пожалел о своем решении дать отпор. Если ему уготовано судьбой умереть сегодня на поле боя, то да будет так.

Пока гигантские заги уничтожали оборонительные сооружения города, золотые тёмные были заняты тем, что одного за другим уничтожали человеческих воинов. Любой боец выше восемнадцатого уровня был для них приоритетной целью.

- Братья, сегодня хороший день, чтобы умереть! В атаку!

Два золотых тёмных спикировало с небес. Целью их миссии было покарать тех людей, которые осмелились восстать. Они должны были полностью подчинить себе людей, как физически, так и морально, создав из них покорных рабов и подопытных.

Самой могущественной частью воинов человечества была их воля, в то время как у загов это были их тела. Мою было любопытно, что станет с людьми, если он подтолкнёт их к своему пределу.

Поразительно, но люди в городе не боялись таких пыток. Страх смерти должен быть самой сильной эмоцией людей, тем не менее, защитники города ринулись на ряды загов так, словно они искали смерти.

Сун Чжун и его товарищи могли остаться внутри бункера и назвать это «сохранением зеленых холмов». Однако, поступай они так все, то заги бы никогда не ведали поражений. Несмотря на то, что два элитных воина принесли высшую жертву, в мире стало всего на три золотых тёмных меньше... Однако это того стоило!

Когда два легендарных воина пали, ещё больше солдат, взметнув свои знамёна, поднялось против загов.

Бум!

Гигантскому инсектоиду оторвало ногу, и человеческие солдаты немедленно ринулись к нему, чтобы добить. Жуки, пытаясь отбиться, плевались в солдат огнём. В мгновение ока несколько солдат превратилось в пепел. Тем не менее, оставшиеся, ничуть не ослабляя натиска, продолжали атаковать. Когда они достигли беззащитного хромающего зага, воины порубили его в капусту.

Хотя жуки были сильны, они не были непобедимы. До тех пор, пока люди сражались в едином порыве, у них должен был быть шанс пережить штурм.

Хотя Сун Чжун был верховным командующим города, он сражался плечом к плечу вместе с простыми солдатами. Защищая себя клинком, он наблюдал, как его солдаты один за другим падали на землю. Вскоре он понял, что все его личные охранники были убиты, и теперь он остался один на поле боя.

БУМ!

Что-то откинуло его клинок в сторону и нанесло удар по его телу. Этот удар был таким сильным, что послал Сун Чжуна в полёт, но прежде чем он приземлился на землю, темный атаковал его в голову. Он услышал хруст своего ломающегося черепа, прозвучавший настолько громко, словно это был раскат грома.

Он был на девятнадцатом уровне, и всё же ему не хватало силы, чтобы даже хотя бы поцарапать тёмного.

БУМ!

Его тело кувырнулось пару раз, когда врезалось в землю. Сломанные кости ничего не значили для такого воина, как он. Однако смерть его солдат впивалась в его сердце острыми иглами.

На него напали два темных, используя комбинированную атаку, однако со стороны это было больше похоже на то, что они пинали футбольный мяч.

Когда им, наконец, надоело с ним играть, они опустили обратно на землю. Сун Чжун был слишком слаб, чтобы сделать из него даже подопытного, поэтому они решили убить его прямо перед тем, как покинуть город.

Несмотря на их победу, потеря трёх золотых тёмных была огромным ударом для загов. В отличие от примитивных жуков, тёмные были редкостью, а на их создание требовались огромные ресурсы. Загам понадобится время, чтобы оправиться от таких потерь.

Если бы люди по всему Марсу сражались хотя бы в половину так же отважно, как Сун Чжун, план жуков по завоеванию человечества можно было бы отправлять в мусор. К счастью для них, большинство человеческих городов сосредоточились на обороне и избегали конфликта.

Сун Чжун собрал оставшиеся силы, чтобы открыть глаза. Ему хотелось узнать, как выглядели эти тёмные, чтобы он мог преследовать их даже после смерти.

Один человек, затем два, три... один за другим, люди стали окружать его. Это были беззащитные гражданские: женщины, старики и дети. Их мужья и сыновья погибли на фронте, так что теперь настала их очередь защитить своего городского лорда, который пожертвовал собой ради них.

По мере того как всё больше и больше гражданских собиралось вокруг Сун Чжуна, заслоня его собой, тёмные отлетали назад, потрясённые поворотом событий. Их целью было подавить в людях волю к борьбе, но, кажется, они с треском провалились.

Четыре гигантских зага набросилось на толпу. Раз жуки не могут заставить людей бояться их, они могут просто убить их всех.

Заги приближались, но никто не двинулся с места.

Внезапно луч белого света окутал гигантского жука, вдавливая его в землю до тех пор, пока не размозжил его. На месте убитого инсектоида теперь стояла надменная фигура в блестящей броне.

Бог Войны ответил на молитвы своих последователей.

Развернувшись, два других гигантских зага рванули к эйнхерию. Эйнхерий, слегка покачнувшись влево, уклонился от атаки и одновременно с этим нанёс удар двум жукам прямо в их головы. Толстые черепа зага лопнули как арбуз. Два огромных тела рухнули на землю, словно тряпичные куклы, заливая всё вокруг своими мозгами.

В мгновение ока на поле битвы стало на четыре гигантских зага меньше.

Два тёмных опознали в человеке эйнхерия и атаковали его, выпустив в него сотни острых осколков костей. Тот не стал уклоняться от осколков.

Было ли это больно? Неважно. Прошли века с тех пор, как Захари в последний раз чувствовал боль. Боль означала войну, и поэтому было хорошо ощутить её.

Сделав один шаг, он оказался рядом с двумя тёмными. Они были потрясены скоростью, с которой эйнхерий приблизился к ним. Развернувшись, они ещё раз выстрелили во врага костяными осколками.

Захари опять не стал уворачиваться, потому что ему это было не нужно. Осколки костей были настолько хрупкими, что попросту рассыпались, стоило им попасть в цель.

В мгновение ока Захари оказался прямо перед тёмными. Протянув свои огромные руки, он схватил головы тёмных, по одной в каждую руку. Темные, пытаясь изо всех сил вырваться из захвата, брыкались и размахивали ногами.

Однако сопротивление было бесполезно.

Захари, удерживая двух убийц, обратился к толпе, желая узнать их мнение, как ему с ними поступить.

- Убить! - выкрикнул кто-то.

- УБИТЬ! УБИТЬ! - тут же присоединились к нему остальные.

Довольный, Король Пиратов улыбнулся, превращая головы темных в пару кучек кровавых ошмётков в своих руках. Опустившись на землю, он поднял Сун Чжуна и торжественно объявил: - Именем Бога Войны, я нарекаю тебя Рыцарем Смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/468785>